Я приподнял бровь, услышав эту историю. Я знал о короле Генрихе VII, который захватил корону в 1485 году, но я не знал этого лакомого кусочка информации. С другой стороны, это было, вероятно, что-то, что волшебники в то время пытались скрыть.

- Что значит "неподобающее обезглавливание"? - спросил я.

В ответ на мой вопрос Николас схватил схватил за голову и дернул. Многие люди "охали", когда плоть, мускулы и кости отделялись друг от друга, пока голова мужчины не свисла на маленьком сухожилии плоти. Я поймал себя на том, что моргаю, когда мне открылся прекрасный вид на третью шейную кость в позвоночнике и мясистые мышцы вокруг нее. Это было очень мрачное и отвратительное зрелище.

- Вот почему мы называем его "Почти Безголовый Ник", - сказал один из близнецов. Фред, я полагаю.

- Я предпочитаю, чтобы меня называли сэр Николас де Мимси-Порпингтон, - надменно сказал Николас. У меня было такое чувство, что это очень больная тема для него. Это прозвище, вероятно, было чем-то, с чем он имел дело в течение сотен лет. Мне было даже немного жаль его.

Через мгновение он, к счастью, оживился и кашлянул в ладонь.

- Итак, новые гриффиндорцы! Надеюсь, вы поможете нам выиграть домашний чемпионат в этом году? Гриффиндорцы никогда так долго не выигрывали. Слизеринцы получают Кубок шесть лет подряд! Кровавый Барон становится почти невыносимым - он призрак Слизерина.

Я перевел взгляд на слизеринский стол и увидел призрака, о котором шла речь. У него были пустые глаза, изможденное лицо, и его одежда была запятнана серебром крови. Я удивился этому. Это была его собственная кровь или чья-то еще? Призрак сидел прямо рядом с Малфоем, который выглядел невероятно неуютно из-за близости призрака.

- А как он оказался весь в крови? - с большим интересом спросил Симус.

- Я никогда не спрашивал, - деликатно ответил Почти Безголовый Ник.

Как только все закончили есть, тарелки очистились до сверкающего блеска, как будто их никогда и не пачкали. Я был поражен. По сравнению с тем, о чем я слышал, магия выглядела не так уж многообещающе, но учиться ей было бы невероятно полезно. Это также сэкономит мне время, когда я буду мыть посуду у Дурслей.

Через минуту на столе появились десерты. Кусочки мороженого всех вкусов, какие только можно придумать, яблочные пироги, пирожки с патокой, шоколадные эклеры и пончики с джемом, бисквиты, клубника, желе, рисовый пудинг и много других вкусов, о которых я никогда не слышал. Я взял немного пирога с патокой и начал размышлять о тонкостях магии, которую они использовали, чтобы вызвать еду здесь, пытаясь придумать жизнеспособную теорию того, как такой призыв будет работать.

В то время как я начал строить теории о магическом создании червоточины в ткани реальности, чтобы вызвать еду, другие студенты начали говорить о своих семьях.

- Я не чистокровный,- сказал Симус, - мой отец-маггл. Мама не говорила ему, что она ведьма, пока они не поженились. Для него это был неприятный шок, - засмеялись остальные.

- А как насчет тебя, Невилл? - вежливо спросил я.

- Ну, меня вырастила моя бабушка, и она ведьма, - сказал Невилл, - но в семье все думали, что я маггл. Мой двоюродный дедушка Элджи пытался застать меня врасплох и заставить колдовать - однажды он столкнул меня с пирса в Блэкпуле, и я чуть не утонул, но - до восьми лет ничего не происходило. Двоюродный дедушка Элджи зашел к нам на ужин и как раз вывешивал меня за лодыжки из окна верхнего этажа, когда моя двоюродная бабушка Энид предложила ему безе, и он случайно выпустил меня из рук. Но я пролетел - через весь сад и на дорогу. Они все были очень довольны, бабушка плакала, она была так счастлива. И вы бы видели их лица, когда я поступил сюда - они думали, что я не настолько волшебный, чтобы пройти. Дедушка Элджи был так доволен, что купил мне мою жабу.

- Ты хочешь сказать, что дядя называет это попыткой вытянуть из тебя магию, покушением на убийство? - спросил я тихим, опасным голосом. Я старался держать свои эмоции под контролем, и, думаю, мне это по большей части удавалось, но я знаю, что не мог контролировать все, не тогда, когда я чувствовал такой гнев на кого-то, кто пытался убить свою семью в какой-то ошибочной попытке заставить магию выйти из них. Может быть, это было просто из-за того, как мои родственники пытались выбить из меня магию, или, может быть, это было из-за моих предвзятых представлений о том, как семья должна вести себя друг с другом, но мысль о том, что кто-то может причинить вред ребенку по такой мирской причине, разозлила меня до конца.

Остальные, должно быть, почувствовали перемену в моем настроении, потому что Невилл, Симус и Дин слегка подались назад.

- Н-ну, не то чтобы я был ранен или что-то в этом роде, - заикаясь, пробормотал Невилл, и я понял, что, возможно, мне не удалось сдержать ярость в своем голосе так, как я думал. Я нахмурился.

- Извини, Невилл, - сказал я ему и всем остальным, - я не хотел тебя пугать. Мне просто не нравится, что кто-то по доброй воле подвергает тебя опасности, пытаясь вытянуть из тебя магию. Так нельзя обращаться с семьей, - я был честен. Я всегда считал, что к семье нужно относиться с величайшим уважением и любовью. И хотя я не считал Дурслей своей семьей, я считал Лизу своей семьей, и я всегда старался относиться к ней хорошо, даже если иногда вел себя немного отстраненно.

- Нет, все в порядке, - сказал Невилл. Он, казалось, был доволен моими словами, почти неловко. У меня было такое чувство, что раньше за него никто не заступался. Хм... может быть, это мой билет к завоеванию его верности, - спасибо.

Я одарил его дружеской улыбкой.

- Всегда пожалуйста.

Разговор тек мимо, и я позволил себе погрузиться в него. Я держал уши заостренными и слушал всех остальных, когда они говорили, даже добавил несколько комментариев сам, но мое тело в значительной степени работало на автопилоте. Мне не нужно было быть полностью внимательным, чтобы помнить все, что происходило вокруг меня. Это было одним из многих преимуществ обладания эйдетической памятью.

Я позволил своим глазам осмотреть другие столы, ища тех, кто, как я чувствовал, мог бы стать лучшими союзниками. Сьюзен и Ханна сидели рядом с Салли-Энн Перкс и Меган Джонс, оживленно разговаривая. Ну, Ханна говорила, Сьюзен слушала с легкой улыбкой. За

слизеринским столом Трейси, Блейз и Дафна сидели все вместе. Я заметил, что когда они сидели с другими первокурсниками, они казались отдельным существом от большинства из них. Только Лилит Мун, темноволосая девушка с зелеными глазами, бледной кожей и несколькими веснушками на носу, казалось, была отделена от Драко Малфоя и ему подобных, как и остальные трое. У меня было такое чувство, что она немного одинока.

Мои глаза блуждали по столу Равенкло. Я никого не знал в этом доме, поэтому не мог принять взвешенного решения о том, с кем из них объединиться. Я изучил несколько первокурсников на мгновение, прежде чем двигаться дальше.

За преподавательским столом я увидел Альбуса Дамблдора, который о чем-то разговаривал с профессором МакГонагалл, а Хагрид пил из большой чашки. Я попытался назвать лица, которые видел, основываясь на описаниях моей матери в ее дневнике. Я узнал профессора Флитвика и Стебль, главу дома Равенкло и Хаффлпаффа соответственно. Я также мог вспомнить школьную медсестру, мадам Помфри, но многих других я не узнал. Должно быть, они появились после того, как мои родители закончили школу.

Один человек, которого я узнал, был Северус Снейп. Бывший лучший друг моей матери. Он был очень похож на то, как его описывали мама в своих дневниках, только более злым и ожесточенным. Его лицо, казалось, застыло в постоянной усмешке, как будто он так привык все время насмехаться, что это навсегда застряло на его лице. Он сидел рядом с незнакомым мне человеком в пурпурном тюрбане.

Словно почувствовав на себе мой взгляд, Снейп обернулся, и его усмешка, казалось, стала глубже. В то же самое время я почувствовал вспышку сильной боли в моем шраме. Я проигнорировал это, чувствуя себя намного хуже, и просто позволил своим глазам уйти от отвратительного взгляда человека с сальными волосами и продолжить изучать других учителей.

Десерты вскоре исчезли так же, как и обед, и профессор Дамблдор снова поднялся на ноги. В зале воцарилась тишина, и на Гарри это произвело впечатление. Несмотря на то, что он выглядел как дряхлый старик, он явно пользовался большим уважением.

- Гм ... еще несколько слов теперь, когда мы все накормлены и напоены. У меня есть несколько уведомлений о начале семестра.

- Первокурсники должны отметить, что вход в лес на территории школы запрещен всем ученикам. И некоторым нашим старшим ученикам тоже не мешало бы это запомнить.

Мерцающие глаза Дамблдора метнулись в сторону близнецов Уизли.

- Мистер Филч, смотритель, попросил меня также напомнить вам, что между уроками, в коридорах, нельзя использовать магию.

- Матч по квиддичу состоятся на второй неделе семестра. Любой, кто заинтересован в игре за свои команды, должен связаться с мадам Трюк.

- И наконец, я должен сказать вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не хочет умереть очень мучительной смертью.

Несколько человек рассмеялись над этим заявлением. Но я нет. Мои глаза сузились. Я задавался вопросом, говорил ли он серьезно, и если да, то почему что-то, очевидно, достаточно опасное, существовало в этой школе?

- А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню! - воскликнул Дамблдор. Я почти сразу заметил, что глаза других учителей застыли. Очевидно, это было не то, что им нравилось.

Дамблдор легонько взмахнул палочкой, словно пытаясь сбить с нее муху, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и, извиваясь, как змея, превратилась в слова.

- Каждый выбирает свою любимую мелодию, - сказал Дамблдор, - и вперед!

То, что последовало дальше, было, возможно, самым ужасным пением, которое я когда-либо слышал в своей жизни, и когда я подумал, насколько плохо Лиза пела, это действительно что-то говорило. Я любил эту девушку как сестру, но, клянусь богами, ее голос мог разбить вдребезги стекло. Это было хуже, гораздо хуже. Все поющие делали это в совершенно другом ритме, все они были сбиты с ритма, с тональности, с мелодии. Это было совершенно ужасно, и я был чрезвычайно раздражен, зная, что это воспоминание будет запечатлено в моем сознании на всю жизнь.

Я тут же решил, что в следующем году принесу беруши или научусь заглушающему заклинанию.

Когда все закончили, а близнецы Уизли последними спели медленную похоронную песню, профессор Дамблдор улыбнулся и вытер глаза.

- Ах, музыка, волшебство, превосходящее все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Прочь!

Я встал вместе со всей школой и вместе с другими первокурсниками последовал за Перси туда, где нам предстояло провести следующие семь лет. Пока я это делал, мои мысли вернулись к тому, что Дамблдор сказал о коридоре третьего этажа. Что-то было там, скрытое. Что-то опасное. И я не мог не задаться вопросом, что это было, а также почему Дамблдор решил, что это хорошая идея, скрыть это, в школе, полной детей.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1209621